

Они слышали скрип печи. Наконец, Юн Шимо снял слегка дрожащие руки.

Даже такой высококвалифицированный мастер, как Юн Шимо, смог достичь точки истощения Духовного Ци. Хуа Цюэ мог ясно чувствовать, что его тело опустело. Ему нужно было время, чтобы пополнить свой Ци.

Она должна была восхищаться алхимиками. Было нелегко доработать таблетки.

"Готово!" Юн Шимо сказал, что это был низкий рык. Он поднял крышку котла и обнаружил, что бульон испарился. Огромная пурпурная таблетка тихо сидела посреди, светясь пурпурным блеском.

Таблетка была полностью сферической. Ее целебный запах был уникальным, неся с собой слабый аромат лотоса, а также аромат того, что Хуа Цюэ не мог описать.

"Весенняя оживляющая таблетка". Разбейте ее и принимайте в течение трех дней. Через семь дней его голос восстановится". Юн Шимо сказал ласково. Он повернулся, подошел к боковому дивану и лег на него. Он не смотрел на краснеющую Хуа Цююэ.

Хуа Цююэ беспомощно покачала головой. Этот человек был настолько измучен, что предпочел не разговаривать с ней. Поэтому она протянула руку, чтобы принять таблетку "Весеннее возрождение". Было жарко красного цвета, и она отпустила пальцы.

Казалось, что она должна подождать, прежде чем поднять его. Тианчи еще не проснулся. Скучно, Хуа Цююэ устала на колонну.

На ней были выгравированы эскизы некоторых таблеток, все эликсиры высшего класса.

"Весеннюю таблетку Возрождения" могут рафинировать только пять алхимиков на континенте Тяньцюань. Вам нужны фиолетовый лед Lotus Phoenix Ice, женьшень крови, бейлио, Chushi и 19 других трав... эта таблетка может излечить все виды недугов, включая глухоту, потерю голоса, слепоту и т.п. Она действует как противоядие от бесчисленных ядов. Нет никакого яда, которому она не могла бы противостоять. Весенняя таблетка "Возрождение" - это лучшая из 10 таблеток континента Тяньцюань. Она бесценна... "

Хуа Цююэ увидела описание и почувствовала огонь в груди. Она чуть не вылила кровь. Боже правый, это, высококачественная эликсирная таблетка? И бесценная тоже? Это было преувеличением?

Похоже, это было большим благословением, получить весеннюю таблетку "Возрождение". Юн Шимо вылечил Тианчи ради Длинного Рыжего?

Хуа Цюэ не смогла найти ответа на свои вопросы. Она подошла к длинному дивану и увидела,

что Тианчи все еще крепко спит. Юн Шимо плотно закрыл глаза, его дыхание было немного поспешным.

Хуа Цюйюэ почувствовал, что его лицо стало еще более зыбким. Казалось, что образуется все больше и больше холодного пота. Она собиралась достать носовой платок, чтобы вытереть его пот, когда Юнь Шимо вдруг открыл свои холодные глаза. Его ученики были, как две глубокие холодные пропасти, рисунок ее сердце мощно, как гравитация.

"Пора принять таблетку "Весеннее возрождение". Возвращайся с Тианчи!" Юн Шимо сказал тихо. Его голос был намного слабее.

Хуа Цюйе моргнул. "Ваше Высочество, вы ранены? Ты можешь получить травму, только очистив таблетку?"

Юн Шимо смотрел на неё, как на идиотку.

Хуа Цюйю увидел, что отказался отвечать. Она ужасно улыбнулась. Юн Шимо внезапно начала слегка кашлять. По какой-то причине она очень волновалась.

Юн Шимо перевернулся, и его спина столкнулась с Хуа Цюэ. Его искривление было мускулистым очарованием. Хуа Цюйюэ почувствовала, как ее щеки слегка обгорели. За исключением Чжоу Чжичэна, она не видела другого мужчины в сонной позе... о, нет, сделайте два. Кроме Чжоу Чжичэна и Тяньпи, она не видела другого мужчины в спящем положении.

Станным было то, что Тяньпи и Юнь Шимо были ее хозяевами. Они заставили её принять их как Хозяев. Как странно!

Хуа Цюйюэ внезапно поняла, что тело Юнь Шимо немного дрожит.

Она связала свои красивые брови и протянула свои стройные руки, пытаясь перевернуть Юнь Шимо.

Юн Шимо не ожидала, что Хуа Цюйю внезапно перевернет его тело. Он смотрел в глаза Хуа Цюэ, влажные от осенних волн. По какой-то причине сердце Юн Шимо начало дико стучать. Его лицо покраснело, как малиновые облака.

Румянец Юн Шимо выглядел немного застенчивым. Его красивое поведение и краснеющее лицо ошеломило Хуа Цюэ.

"Что ты делаешь?" Слегка глубокий голос мужчины заставил Хуа Цюйю прийти в себя.

Ее взгляд отказался колебаться, решительно приземлившись на угол губ Юнь Шимо.

Его губы были похожи на цветущую вишню и очень заманчивы. Но на углу его рта были следы крови.

Сердце Хуа Цюэ утонуло. Она связала свои прекрасные брови и быстро вынула носовой платок, чтобы стереть следы крови.

"У тебя была внутренняя травма? Разве ты не святой для медицины? Как ты можешь получить травму, просто рафинировав таблетку? Но на самом деле... Весенняя таблетка "Возрождение" - не та самая высококлассная таблетка, которую можно усовершенствовать! Продолжительность рафинирования должна быть длинной, жара высокой. Похоже, нелегко быть алхимиком."

"Я в порядке. Верни Тианчи. Прими таблетку с супом. Его эффект будет лучше." Юн Шимо сказал невозмутимо. Когда он снова ложился, его дыхание было гораздо устойчивее.

Хуа Цюйюэ дал старт. Ей было очень стыдно за свое прежнее плохое отношение.

Однако он показывал ей дверь. Казалось, что нет причин, чтобы она осталась.

После того, как Юн Шимо закончил уточнение таблетки, он был почти на грани коллапса. Эта таблетка должна быть исключительной.

Хуа Цюйюэ подошел к длинному дивану. Лицо Юн Шимо было ашеном. Его состояние не выглядело слишком хорошо, но его дыхание было довольно устойчивым.

Чувствуя подход Хуа Цюйюэ, Юнь Шимо перевернул свое тело, как будто он не мог беспокоиться о ней.

Хуа Цюйюэ подняла брови. Она хотела поблагодарить Юн Шимо, но он полностью проигнорировал ее. Она чувствовала себя немного расстроенной.

Она посмотрела на Тяньчи с одной стороны. Малышка все еще крепко спала. Слабая улыбка была на его фарфоровом лице. Должно быть, он очень доволен нынешней ситуацией, да?

Хуа Цюйюэ не мог вынести, чтобы потревожить двоих. Юн Шимо начал слабо кашлять.

Хуа Цюйюэ вспомнил, что этот человек всегда был здоров. Он простудился после того, как вылечил таблетку? Довольно невероятно, не так ли?

Она вдруг вспомнила, что не чувствовала никакой зноби. Несмотря на тепловую волну перед

котлом, она не была пропитана потом.

Юн Шимо... он, должно быть, чувствовал себя таким напряженным, потому что исчерпал всю свою духовную энергию?

Сердце Хуа Цюэ было тронут. Она пошла вперед и силой перевернула тело Юн Шимо. Конечно, Юн Шимо не ожидал этого движения. Его зрачки, холодные, как две глубокие пропасти, смотрели ей в глаза, увлажненные, как осенние воды.

Хуа Цюйюэ чувствовала себя упавшей в глубокий бассейн. Было холодно везде. Но ее дрейфующие глаза, наконец, отдохнули на углу его губ.

Его губы были розовыми, как лепестки цветка персика. Они были очень соблазнительны. Такой красивый мужчина. Несмотря на то, что она была женщиной, она почувствовала желание броситься и укусить его за губы. Но в углу его рта были следы крови!

Казалось, что Юн Шимо получил тяжелую внутреннюю травму во время предыдущей алхимии?

"Ты ранен? Весенняя таблетка "Возрождение" - редкая таблетка, и ты заплатишь за нее, даже если тебе удалось ее усовершенствовать. Юн Шимо, почему ты не говоришь мне, что тебе будет больно?" Брови Хуа Цюэ вязали, и она поспешно вытащила вышитую салфетку, чтобы вытереть пятно крови на губах Юнь Шимо.

Однако салфетка оказалась пропитанной его потом.

"Ну, я в порядке. Верни Тианчи!"

Юн Шимо действовал естественно, чтобы избавиться от руки Хуа Цюэ. Когда она вытирала уголок его рта, ее мягкие пальцы случайно коснулись его губ. В это время он обнаружил, что его сердце быстро бьется, а белые щеки имеют оттенок заходящего солнца.

Как мужчина, он покраснел, и он выглядел на самом деле хорошо. Он покраснел, как будто смотрел на своего любимого.

Брови Хуа Цюйюэ вязали еще крепче, как два извивающихся червяка.

"Ты действительно в порядке?"

"Я знаменитый медицинский святой. Принцесса Цзинхуа, вы думаете, что я перенесу серьезную внутреннюю травму только из-за таблетки?" Сарказм вспыхнул на глазах Юн Шимо. "Хуа Цюйюэ, ты беспокоишься за меня?"

Его зонд заставил Хуа Цюйю беспомощно качать головой. "Забудь об этом. Спасибо, Юн Шимо!"

Лицо Юн Шимо немедленно утонуло.

"Я беспокоюсь за тебя, потому что ты благодетель Тианчи. А ещё ты мой хозяин". Хуа Цюйе увидел, как его лицо быстро потемнело, и тут же сказал что-то более приятное для ушей.

Человек постепенно рассеял тьму на своем лице.

"Возвращайся с Тианчи. Если вы с Тианчи останетесь на ночь, будут пустые сплетни".

Незамужняя женщина, конечно, не может остаться в чужом доме на ночь. Иначе ее репутация была бы запятнана. Хуа Цюйюэ подняла брови. Она уставилась на Юн Шимо, весьма забавно. "Кто сказал тебе, что я останусь на ночь? Неважно. Отдыхай. Я уезжаю с Тианчи".

В этот момент Бинги вошёл снаружи, вручая Хуа Цюэ красную парчовую коробку. Она сразу поняла, что это контейнер для таблеток.

Хуа Цюйюэ поместила таблетку "Весеннее возрождение" в парчовую коробку. Маленький Тяньчи проснулся. Попрощавшись с Юн Шимо, Хуа Цюэ вернулась в особняк с Тяньчи.

Как раз в тот момент, когда она собиралась покинуть особняк принца Нань, Бинги призвал ее остановиться.

"Пожалуйста, останься, принцесса Цзинхуа!"

В мгновение ока Бинги взмыл ввысь к Хуа Цюйюэ. Он холодно уставился на нее с очень недружелюбным выражением лица.

Хуа Цюйю не беспокоилась. "Что такое, молодой господин?"

Бинги внимательно осматривал её с головы до ног. У этой женщины в белом перед ним были спокойные глаза. Ее подшипник был благородным, ее взгляд был восхитительным. У нее хватало сил, чтобы заставить сердце мужчины пульсировать.

Как только он вспомнил, что его молодой господин был ранен из-за этой женщины, взгляд Бинги замерз.

"Знает ли принцесса Цзинхуа, что нелегко оттачивать Весеннее Возрождающее Пилюль?"

Ледяной голос Бинги заставил лицо Хуа Цюэ немного потемнеть. Конечно, она могла догадаться, что чем ценнее таблетка, тем труднее ее оттачивать.

"Я знаю. Но если вы готовы рассказать мне, через что прошло Его Высочество, я буду рада послушать", - тихо сказал Хуа Цюйюэ. Она была полностью сочинена.

Она все еще была человеком. Несмотря на то, что она была реинкарнирована, она не стала бы снова никому легко доверять. Тем не менее, она видела своими глазами, как Юн Шимо дорабатывал эту таблетку для Тяньчи.

"Весенняя возрождающая таблетка" - одна из 10 лучших эликсирных таблеток континента Тяньцюань. Вам нужно много редких трав и 10 лет жизни алхимика, чтобы усовершенствовать ее. После того, как вы израсходуете весь Духовный Ци алхимика, он истощит его врожденную Истинную Энергию. Только тогда ты сможешь преуспеть. Но после этого алхимик обычно получает серьезные внутренние повреждения... его печень будет повреждена. Принцесса Цзинхуа, вы теперь понимаете цену, которую Его Высочество должен заплатить, чтобы очистить таблетку?"

Бинги сказал низким голосом. Его глаза были полны обиды и холодного презрения.

"Ваше Высочество часто был груб с Его Высочеством". Тем не менее, Принц все же помог вам усовершенствовать таблетку. Что я могу сказать?

У Бинги был импульс ударить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/907340>